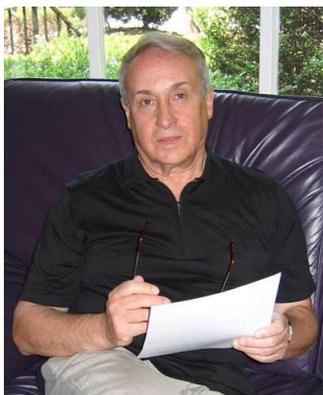

Михаил Бузукашвили

**Юрий Окунев:
"Жизнерадостное
мироощущение, исполненное
веры в будущее"**

Юрий Окунев человек очень разносторонний, поистине энциклопедически образованный, причем в самых разных сферах, вроде бы не связанных друг с другом. Он ученый в области теоретической радиотехники, автор научных монографий и учебных пособий по теории кодирования, модуляции и обработки сигналов, то есть в тех отраслях науки, в которых очень немногие разбираются по настоящему. Работал в Санкт-Петербурге, затем в США получил 28 патентов на изобретения, удостоен почтной награды имени Чарльза Гирша за выдающийся вклад в теорию фазовой модуляции и разработку мобильных систем радиосвязи.

И в то же время он известен как писатель-публицист, историк науки и культуры, автор книг на русском и английском языках. Многие из них неоднократно переиздавались. Среди них фундаментальная книга "Ось всемирной истории" – сборник эссе на темы еврейской истории и философии, на мой взгляд, интереснейшее, что мне доводилось читать на эту тему в последние годы.

Только что вышла в свет его новая книга "Феномен еврейской культуры". Это масштабное, читаемое с огромным интересом глубокое исследование обращенное к истории и дню сегодняшнему, поразительно емкое по объему фактов, книга, очень ярко показывающая вклад евреев в мировую цивилизацию.

Корр. (Михаил Бузукашвили) Эпиграфом к вашей книге служат слова второго президента США Джона Адамса: "Я настаиваю, что евреи сделали для цивилизации человека больше, чем любая другая нация". У каждой нации есть, наверное, то, чем она

может гордиться. Вы подчас говорите о достижениях еврейской культуры в возвышенных тонах и превосходных степенях. Означает ли это, что вы превозносите еврейскую культуру над культурами других народов?

Ю.О. (Юрий Окунев) Это и простой, и непростой вопрос – как к нему подходить, но, конечно, это вопрос болезненный.

Если ограничиться кратким ответом, то он прост – нет, не превозношу! Если бы я писал книгу, например, о русской культуре, то применял бы для описания творчества, скажем, Чайковского, Менделеева, Репина, Пушкина и Толстого не менее возвышенные и даже пафосные слова, чем для Мендельсона, Эйнштейна, Шагала, Галеви, и Агнона.

Если, однако, попытаться осветить болезненную сердцевину данного вопроса, то следует непременно сказать: одной из особенностей феномена еврейской культуры являются преднамеренные, постоянные попытки ее забвения или даже отрицания ее существования. Например, в лексиконе Советского Союза на протяжении значительной части его истории словосочетание «еврейская культура» просто не существовало, а малейшее погружение в эту культуру приравнивалось к проявлениям «еврейского буржуазного национализма» – напомним, что именно с такой формулировкой обвинительного заключения были расстреляны выдающиеся деятели еврейской культуры в 1952 году. Попытки отторжения еврейской культуры от мировой культуры в целом предпринимаются под разным соусом и в наши дни. Один мой знакомый, прочитав книгу еще в рукописи, сказал, что термины «еврейская культура», «еврейская музыка» и т.д. вызывают у него отрицательные ассоциации и напоминают нацистские антисемитские выпады – таков результат многовековой юдофобской пропаганды. Дело доходит до того, что некоторые евреи не желают знать свою национальную культуру, опасливо сторонятся ее – такого я, признаться, не припомню ни у одного другого народа.

В этой книге нет попыток превозносить еврейскую культуру, мои собственные оценки вообще не содержат сопоставления или противопоставления различных культур, а все оценки вклада евреев в мировую культуру базируются на высказываниях неевреев – американского президента Адамса, британского историка Джонсона, русского композитора Шостаковича, американских писателей Твена и Эмерсона, русских философов Соловьева, Бердяева, Булгакова и Федотова и многих других.

Я бы сказал, что еврейская культура отнюдь не нуждается в «превозношении», она нуждается в правдивом, честном, непредвзятом и всестороннем описании, которое противостояло бы не другим культурам, а многовековым юдофобским наветам, равно как и основанным на лжи попыткам забвения и стирания из памяти человечества вклада евреев в нашу цивилизацию. Именно это я и попытался сделать в книге «Феномен еврейской культуры».

Корр. А когда зарождалась еврейская культура? Понимаю, что нет таких точных данных, все это уходит корнями в глубину тысячелетий, но, и об этом вы пишете в своей книге, можно более или менее четко определить время, когда начиналось то, что мы называем образованием.

Ю.О. Да, эта тяга к образованию, это стремление к учебе проявились у евреев с древнейших времен, тогда, когда у других народов грамотность была привилегией лишь одиночек, принадлежащих к высшим слоям общества. Всеобщее обязательное начальное образование – подчеркиваю, всеобщее – было введено в еврейском государстве в первом веке до нашей эры во времена правления иудейской царицы Александры. Известный историк Макс Даймонт, автор книги "Евреи, бог и история" писал: "за сто лет до рождения Христа, в мире сплошной безграмотности еврейский народ в своем крохотном государстве практически решил эту проблему".

Согласно недавно опубликованному Принстонским университетом совместному исследованию двух ученых-экономистов из Италии и Израиля, невероятный экономический успех евреев во времена средневековья они объясняют всеобщей грамотностью евреев, основанной на постоянном, с детских лет, чтении Торы и Талмуда. И это происходило тогда, когда евреям чинились всяческие препятствия, когда их притесняли как могли, не говоря уже и о такой форме преследования, как сожжение на кострах. И высокий уровень образованности евреев резко выделялся на фоне тотальной неграмотности окружающего мира.

А если говорить о гораздо более отдаленных от нас временах, то скажем так – все образование начиналось тогда, когда возник алфавит. Уму непостижимо, как в темной глубине веков, в древности, возникла эта ошеломительная идея алфавитного письма. В книге я уделяю немало внимания этому вопросу, пишу о том, что история изобретения алфавитного письма до сих пор остается загадкой и вокруг этой загадки существует немало легенд. Если говорить коротко, то одна из наиболее достоверных версий состоит в том, что гениальный изобретатель алфавитного письма жил в середине второго тысячелетия до нашей эры, скорее всего в древнем Ханаане, говорил на семитском наречии и сочинил первый алфавит из согласных букв, называвшимися древнееврейскими словами – алеф, бейт, гимел, далет и т.д. Это было самое начало. Удивительна, возвышенна и загадочна история создания алфавитной письменности. И из всех народов, участвовавших так или иначе в создании первого в мире прото-алфавита и донесших алфавитное письмо до древних греков, сохранился в наше время на земле только еврейский народ. Все другие народы полностью исчезли, не оставили после себя значительных письменных источников, созданных с помощью того алфавита, который они принесли человечеству. И только евреи донесли до нашего времени Книгу книг, написанную буквами еврейского алфавита, который почти неотличим от того, который был изобретен гением человека три с половиной тысячи лет тому назад.

Если говорить о Библии, то надо отметить, что в этом уникальном историческом, религиозном и культурном памятнике человечества, который веками вдохновлял философов, писателей, художников, за все эти тысячелетия не изменилась ни одна буква. Ни в оригинале на древнееврейском языке, ни в греческом и латинском переводах, ни в последующих переводах на все современные европейские языки. Тексты Библии никогда не редактировались и не адаптировались. А попробуйте читать неадаптированные поэмы Гомера или оригинальные тексты Шекспира. Возьмем, например, "Слово о полку Игореве" в подлиннике. Исходный текст "Слова" был написан сплошной строкой без делений на слова. Только через шесть веков эту однострочную рукопись удалось

расшифровать и разделить на 2800 осмысленных слов, но и тогда это было трудно понять, пока академик Дмитрий Лихачев не перевел текст на современный язык. А ведь все это было значительно позже Библии, в которой, повторяю, ни одна буква не изменилась на протяжении тысячелетий.

Корр. На протяжении тысячелетий евреи не имели своей государственности и единого языка. В своей книге вы приводите длинные и очень впечатляющие списки людей, евреев по национальности, настоящих гигантов мировой истории, науки, культуры. Эти люди жили в разное время в разных странах, говорили на разных языках, в зависимости от того, в какой стране жили. И этих стран были десятки. Вы сами пишете о том, что это затрудняет идентификацию творчества еврейских авторов, представителей еврейской духовности и культуры из разных областей жизни. Кем был Альберт Эйнштейн? О нем пишут – немецкий ученый. Кем был Марк Шагал? О нем пишут – французский художник. Или белорусский художник.

Ю.О. Вы здесь упомянули только некоторые имена. В своей книге я отвечаю на этот вопрос, приводя примером хорошо известных представителей еврейской культуры из четырех разных областей – науки, литературы, живописи и музыки. Четыре гигантские вершины прошлого столетия – Альберт Эйнштейн, Франц Кафка, Марк Шагал и Густав Малер. В справочной литературе принадлежность этих гениев к еврейской культуре и вообще к еврейству иногда доходила – да и сейчас доходит – до откровенного издевательства над истиной. Про величайшего физика Эйнштейна писали, что он швейцарский, немецкий или американский ученый. Или писали, что он американский физик немецкого происхождения. А у нас, в бывшем СССР в книгах об Эйнштейне ни разу не встречались слова "еврей" или "еврейский". И это не только во времена очень отдаленные, но уже ближе к нам, в годы, когда стали происходить перемены. В 80-е годы был выпущен справочник по истории физики. Краткие сведения и маленькие – с почтовую марку – портреты всех крупных физиков. И только для четырех физиков, как о них писали – величайших ученых всех времен и народов, были сделаны исключения, поместили их большие портреты. Это Галилей, Ньютон, Ломоносов и Эйнштейн. Про Галилея писали, что он выдающийся итальянский физик. Про Ньютона, что он выдающийся английский ученый. Про Ломоносова – выдающийся русский ученый. А про Эйнштейна было написано, что он выдающийся ученый-теоретик.

Или я пишу о Кафке. Замечательный писатель, знаковая фигура в мировой литературе прошлого века родился и прожил большую часть своей жизни рядом с еврейским кварталом старой Праги, часто ходил в синагоги. К его памяти чехи относятся с большим уважением, но не считают его чешским писателем. Ведь он писал на немецком языке. Немцы не называют немецким писателем человека, всех родственников которого они уничтожили в концлагерях именно за еврейское происхождение. Называют его нередко австрийским писателем, что нелогично. Исходят из того, что во времена Кафки до Первой мировой войны Прага была частью Австро-Венгерской империи, но тогда было бы более логичным называть его австро-венгерским писателем. В конце концов некоторые биографы нашли выход – назвали его «пражским писателем». Это как у нас было известное выражение – мама русская, а папа юрист. То есть понятно, кто есть папа. И ни у кого язык не повернулся назвать Кафку еврейским писателем. Я пишу о том, что творчество Кафки

базировалось на глубинной, ветхозаветной принадлежности писателя к еврейской культуре, хотя и писал он волею судьбы на немецком языке.

А о Марке Шагале в знаменитой Британской энциклопедии было написано, что он французский художник белорусского происхождения. Насчет французского возражать особо не станем, он пришел в мир евреем Мовше Сегалом, а покинул его французом Марком Шагалом. Но откуда взялось это «белорусское происхождение»? Он родился в семье еврейского грузчика в Витебской губернии Российской империи. В то время Белоруссии как административно-государственного образования не существовало. В сегодняшней Белоруссии, в которой в советские времена долгие годы отрекались от Шагала, как от прокаженного, память его чтут, открывают музеи. Сейчас в моде более сбалансированная оценка – «российский и французский художник еврейского происхождения». То есть получается, что сам он, конечно, еврей, но художник не еврейский, а напротив, одновременно российский и французский. Какая-то абракадабра получается. А ведь из далекого детства и до последних полотен и фресок протянулась еврейская тема в искусстве Марка Шагала. Исследователи отмечают постоянное присутствие явных черт хасидизма в творчестве Шагала, а в некоторых его картинах обнаружен буквальный перевод на изобразительный язык еврейских идиом.

Густав Малер считается австрийским композитором, ибо большую часть своей жизни работал и творил в Вене. Вы заметили, что австрийскими называют всех незаурядных ученых, музыкантов, писателей, философов еврейского происхождения, как тех, кто был убит австрийскими нацистами, так и бежавших из Австрии от преследований фашистов. Среди великих австрийцев, как о них теперь пишут, Имре Кальман, Зигмунд Фрейд, Карл Поппер, Стефан Цвейг и многие другие выдающиеся евреи, которые успели уехать из Австрии до того, как их бы отправили в газовые камеры. Вот трагическая статистика. Более 120 тысяч австрийских евреев бежали из своей родины, а 65 тысяч, которые не успели убежать, были поголовно уничтожены. Советские войска освободили Вену 13 апреля 1945 года. Из 200 тысяч евреев до этого дня в живых остались лишь 800 человек. Тысячелетняя культура и колыбель еврейских талантов были уничтожены австрийцами всего за несколько лет.

Сам Малер не дожил до прихода австрийских фашистов к власти, но всю жизнь страдал от антисемитизма. Когда его хотели назначить директором Венской придворной оперы, император Франц-Иосиф спросил – но ведь он еврей. Ему объяснили, что Малер крестился, чтобы занять место директора. Франц-Иосиф сказал – знаете, он мне больше нравится евреем. Малер играл огромную роль в мировой музыкальной культуре того времени, но антисемитизм всегда его преследовал. Он говорил о себе – "везде я чувствую себя чужим – в Австрии как чех, в Германии как австриец, и во всем мире как еврей".

Этих четырех гигантов мировой культуры связывало не только их этническое происхождение. Они родились и росли в разных странах, не были похожими ни по характеру, ни по роду занятий. Но их связывала коренная, фундаментальная принадлежность к еврейской культуре. Своего рода еврейская жестковость в творчестве, в отстаивании своих идей, мятежное отторжение догматов и стандартных решений, яростное неприятие несправедливости и смирения перед ней.

Корр. В своей книге вы много пишете о литературе, об евреях писателях, рассказываете и о тех, без кого трудно себе представить русскую литературу. Среди них Борис Пастернак, Самуил Маршак, Исаак Бабель, Илья Эренбург, Илья Ильф, Осип Мандельштам, братья Стругацкие и Вайнеры, Анатолий Рыбаков, Иосиф Бродский. Этот замечательный список еще долго можно продолжать. Вы много пишете и о мастерах художественного слова, которые стали классиками литературы разных стран. А кто из писателей-евреев, живущих или сравнительно недавно ушедших из жизни вошел в современную американскую литературу?

Ю.О. За сто лет было внучке Шолом-Алейхема Белл Кауфман. В свое время большой интерес вызвала ее книга "Вверх по лестнице, ведущей вниз". Бестселлером и общественным событием мирового значения стал роман Эдгара Доктороу "Рэгтайм", который талантливо перевел на русский язык Василий Аксенов. Джером Сэлинджер – сын еврея из Литвы и шотландки, принявшей иудаизм, написал всего один роман "Над пропастью во ржи", но этот роман стал выдающимся, знаковым событием мировой литературы прошлого века и имел огромный успех. Любители литературы хорошо знают Ирвина Шоу, Джозефа Хеллера, Ирвинга Стоуна, Леона Юриса, Атрура Миллера, Говарда Фаста, Нобелевского лауреата Сола Беллоу и других писателей, чьи имена вошли в американскую литературу.

Корр. А если говорить о писателях, ставших классиками в разных странах, евреях в нееврейской литературе?

Ю.О. Назову только некоторые имена, ибо список огромный. Это Марсель Пруст, Андре Моруа, Морис Дрюон, Эльза Триоле, Альберто Моравиа, Станислав Ежи Лец, Станислав Лем, Примо Леви, Януш Корчак, Юлиан Тувим. Ну и, конечно, Франц Кафка, Лион Фейхтвангер и Стефан Цвейг, во многом определившие архитектуру фасада мировой литературы XX века.

Корр. В одном интервью трудно затронуть все грани того огромного исторического и публицистического материала, который отличает вашу книгу. Но один вопрос не могу не задать. Почему еврейская культура так светла и оптимистична, несмотря на многие века преследований и гонений?

Ю.О. Это замечательный вопрос, на него легко и радостно отвечать.

Однажды премьер-министр Израиля мудрая Голда Меир сказала слова, ставшие крылатым выражением-символом (Вы, как мне помнится, приводили их в одном из ваших интервью): «Израильтяне не имеют привилегии быть пессимистами». Эти слова относятся не только к израильтянам, но и ко всему еврейскому народу, равно как и к его культуре. Более того – возможно, они являются квинтэссенцией еврейской культуры, ее мотивацией и духом. Подобно многотысячелетнему загадочному выживанию еврейского народа в самых невыносимых условиях за стеной из ненависти со стороны окружающего мира, этот народ пронес через века страданий свое жизнерадостное мироощущение, исполненное веры в будущее. В книге этому удивительному свойству еврейской культуры посвящена отдельная притча, завершающая раздел «Выброшенные из кареты

поднимаются». Многие философы и писатели обращали внимание на неистребимый оптимизм и жезнестойкость евреев. Например, Марк Твен писал: «Египтяне, вавилоняне и персы поднялись, наполнили мир шумом и блеском, а затем завяли и канули в вечность; греки и римляне пошли по их стопам... Еврей видел всех, победил всех, и сейчас такой же, каким был всегда. Он не показывает ни признаков заката, ни старческого бессилия. Его таланты не поблекли, и его бодрость не изменила ему.»

Может быть, неблекнущие оптимизм, бодрость и являются одной из причин вызывающего недоумение философов многовекового выживания евреев и постоянного возрождения их культуры, подобно сказочной птице Феникс?

В любом случае хотелось бы подчеркнуть – оптимистический настрой еврейской культуры не имеет ничего общего с бесчувственным, шапкозакидательским, пьяноугарным весельем – это, скорее, «смех сквозь слезы», победа радости бытия над пережитыми страданиями. Уникальную двуслойность еврейской культуры отмечали многие исследователи. Например, Дмитрий Шостакович, восторгаясь еврейской народной музыкой, говорил: «Еврейская народная музыка... многогранна. Она может казаться радостной и в действительности быть глубоко трагичной. Почти всегда это смех сквозь слезы. Это качество еврейской народной музыки очень близко моему представлению о том, какой должна быть музыка. Она должна всегда иметь два слоя. Евреи так долго мучались, что научились скрывать свое отчаяние».

Отмеченная Дмитрием Шостаковичем двуслойность свойственна не только еврейской музыке, но и, в меньшей степени, еврейской живописи и литературе. Посмотрите на картины великого еврейского художника Марка Шагала – за сумасшедшим цветом, за радостным, на грани ликования, буйством красок почти всегда лежат нелегкие, полные забот и страданий проблемы жизни людей. Почему произведения великого классика еврейской литературы Шолома Алейхема не устаревают, почему мюзикл «Скрипач на крыше» по его роману не сходит со сцен и экранов, почему музыкальный театр из Токио в XXI веке разыгрывает на японском языке историю еврейского местечка? – ведь есть мюзиклы с не менее выразительными интригой и музыкой! Потому, что роман Шолома Алейхема «имеет два слоя», потому что это – «смех сквозь слезы», бессмертное основание оптимизма еврейской культуры.

Нельзя не упомянуть в ответе на Ваш вопрос тот бесспорный факт, что оптимизм еврейской культуры укоренен в религиозно-этических основах Торы, призывающих к построению справедливого общества свободных и счастливых людей не на небесах, а здесь – на Земле. Говоря о еврейской культуре и философии хасидов, выдающийся еврейский философ Мартин Бубер пояснял: «Сердце хасидского учения – это стремление к жизни на основе религиозного порыва, восторженного ликования. Данная доктрина – отнюдь не оторванная от реальности теория. Она скорее теоретическое приложение к жизни хасидов».

Биение сердца, наполненного «религиозным порывом и восторженным ликованием», вдохновляло на протяжении столетий творцов еврейской культуры. Их радостное мироощущение нашло отражение и в клезмерской музыке, и в знаменитой «Хава Нагиле», и в картинах Марка Шагала, и, наконец, в многочисленных литературных произведениях на идише и иврите.